

УДК 159.922.8

Мизина Наталья Николаевна

МОДЕЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ РОДИТЕЛЕЙ В СИТУАЦИИ ДОМАШНЕГО ВОРОВСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПОДРОСТКОМ

Даются понятия домашнего воровства и психологической поддержки родителей; рассматриваются психолого-педагогические особенности детско-родительских взаимодействий в семьях подростков, склонных к домашнему воровству; описывается инструментальная модель психологической поддержки родителей, ее целевой, содержательный, инструментальный и контрольно-оценочный блоки.

Ключевые слова: домашнее воровство, девиантное поведение, психологическая поддержка, родительско-детские взаимодействия, инструментальная модель, технология психологической помощи.

Mizina Natalia Nikolaevna

MODEL OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF PARENTS IN A SITUATION «HOUSE LARCENY», MADE BY THE TEENAGER

Concepts of «house larceny» and psychological support of parents are given; psihologo-pedagogical features of detsko-parental interactions in families of the teenagers inclined to «house larceny» are considered; the tool model of psychological support of parents, its target, substantial, tool and kontrolno-estimated blocks is described.

Key words: «house larceny», deviantly behavior, psychological support, detsko-parental interactions, tool model, technology of the psychological help.

Рост интереса к проблемам семейного воспитания в нашей стране связан с новыми социально-экономическими условиями. Смена идеологических ориентиров или полное их отсутствие создают трудности, с которыми приходится сталкиваться современным родителям.

Проблема домашнего воровства как одной из форм девиантного поведения подростков, рассматриваемая в отечественной психологии в контексте проблемы детского и подросткового воровства, мало изучена. Материал на эту тему представлен в разрозненных статьях в основном в виде рекомендаций родителям, а также психологам, проводящим психокоррекционную работу с подростком. Особенно мало исследований о домашнем воровстве, совершаемом детьми и подростками из так называемых благополучных семей, не справляющихся с реализацией воспитательной функции (исследователи определяют такие семьи как психолого-педагогически некомпетентные).

Случаи домашнего воровства – специфическая форма отклоняющегося поведения (работы И. Г. Антиповой, Э. Х. Давыдовой, А. А. Камина, М. Кравцовой и др.), практически единственный случай, когда «норма» определена не институционально, а видением окружающих подростка взрослых. Действия подростка, направленные на присвоение вещей членов семьи, могут субъективно негативно переживаться родителем, являться для него стрессом (исследования А. А. Камина и др.); кроме того, родитель должен в этой ситуации предпринять какие-либо действия в отношении ребенка, и поэтому он может испытывать связанное с этим чувство несостоятельности.

Нужно отметить, что в современной российской практике сложились две основные модели психологической работы с семьей – модель «сопровождения» и модель «поддержки» (Р. В. Овчарова и др.): психологическое «сопровождение» – перспективное направление психологической помощи семье, а «поддержка» – актуальное решение злободневных проблем сегодняшнего состояния семьи [4]. Психологическая помощь родителю подростка, который склонен к домашнему воровству, носит характер психологической поддержки.

Разработанные на сегодняшний день алгоритмы и технологии оказания психологической помощи семье, имеющей подростка с негативными девиациями в поведении, направлены либо на организацию психологической помощи самому подростку, либо на организацию психологической помощи родителю как функциональному субъекту родительско-детских взаимоотношений. Нацелены такие программы в первую очередь на повышение воспитательной компетентности и эффективности родителя. Проблема психологической помощи семьям подростков, склонных к домашнему воровству, рассматривается в основном в русле психокоррекционных мероприятий с подростками «группы рис-

ка», «трудными», «социально дезадаптированными» (И. Г. Антипова и др.), а также в программах психологической помощи семье, нацеленных на коррекцию детско-родительских и других семейных отношений (помощь реализуется в основном в рамках семейной психотерапии) (А. Я. Варга, А. И. Захаров, А. С. Спиваковская, А. В. Черников, Э. Г. Эйдемиллер и др.). В то же время наблюдается недостаток программ профессиональной психологической поддержки родителей в решении ими собственных психологических проблем, отражающихся на реализации функции воспитания ребенка.

Вышеизложенное определяет актуальность предпринятой нами разработки целостной модели профессиональной психологической поддержки родителей подростков, которые склонны к домашнему воровству.

Моделирование процесса психологической поддержки родителей подростков с отклоняющимся поведением в контексте идеи оптимизации процесса воспитания в семье предполагает создание такой теоретической конструкции, которая, воспроизводя структуру психологической поддержки, явилась бы основой специально организованного процесса оказания психологической помощи родителям, направленного на повышение родительской воспитательной компетентности. При этом конструируемая нами модель выступает как идеальная система, структурные компоненты которой воспроизводят некоторые существенные свойства системы психологической поддержки родителей подростков с отклоняющимся поведением.

Имеющийся у нас опыт практической психологической работы с семьями подростков, склонных к домашнему воровству, позволяет говорить о следующих психолого-педагогических особенностях детско-родительских взаимодействий в этих семьях:

- на уровне когнитивного компонента взаимодействий: нарушение восприятия и понимания подростка родителем; инфантилизирование подростка родителем; игнорирование реального возраста подростка; проявление недоверия к подростку, восприятие его неуспешным и, как следствие, стремление родителя строго контролировать подростка;

- на уровне эмоционального компонента взаимодействий: интегральное эмоциональное отношение родителя к подростку на полюсе «отвержение»; нарушение межличностной дистанции в общении с подростком; негативные, недостаточно развитые родительские чувства по отношению к подростку; игнорирование потребностей подростка в эмоциональном контакте, общении с родителем;

- на уровне поведенческого компонента взаимодействий: авторитаризм как форма и направление контроля за поведением подростка; нарушение уровня протекции родителя в процессе воспитания подростка (типы негармоничного воспитания – «потворствующая гиперпротекция» и «доминирующая гиперпротекция»); неадекватное количество и качество требований к подростку.

Вышеизложенное ориентировало наше исследование на поиск путей построения такой системы психологической поддержки родителей, которая бы в полной мере способствовала решению задач гармонизации детско-родительских отношений в семье подростка, который склонен к домашнему воровству, и психологической коррекции нарушения процесса воспитания. В то же время моделируемая нами система психологической поддержки родителей должна была учитывать специфику развития детско-родительских отношений в подростковом возрасте и реалии современной системы психолого-педагогической помощи семье и детям.

Психологическая поддержка родителей, на наш взгляд, представляет собой специально организованный процесс, который может быть представлен в виде инструментальной модели, содержащей целевой (цель и задачи), содержательный (содержание и направления психологической поддержки), инструментальный (принципы, методы и условия эффективности) и контрольно-оценочный (результат и критерии оценки эффективности) блоки. Ключевым звеном модели является описание технологии психологической поддержки.

Разрабатывая модель психологической поддержки родителей подростков, мы опирались на понимание модели как системы взаимосвязанных гипотез, которые в составе той или иной теории воспроизводят логику функционирования данного объекта [5]. Использование метода моделирования позволило нам также дать прогноз относительно возможных проявлений моделируемого объекта. Создание упрощенной модели в нашем исследовании явилось действенным средством проверки истинности и полноты выработанных нами теоретических представлений о психологической поддержке родителей подростков, которые склонны к домашнему воровству.

Предпринятое нами теоретическое исследование позволило сформулировать определение психологической поддержки родителей как профессиональную деятельность педагога-психолога, направленную на восстановление оптимального психологического состояния личности родителя с це-

лью полного или частичного разрешения проблемной ситуации, связанной со случаем или повторяющимися случаями домашнего воровства, совершенных подростком.

Анализ деятельности практического психолога по оказанию психологической поддержки родителям в качестве объекта психологического моделирования предполагает вычленение следующих элементов: цель, содержание, задачи и средства их решения, ожидаемые результаты, объяснение их взаимосвязей и способов функционирования.

Вслед за Б. Ю. Шапиро, характеризующим особенности профессиональной психологической поддержки, и несколько модифицировав модель Loughary and Ripley [8], мы выделили основные структурные элементы процесса психологической поддержки родителей подростков с отклоняющимся поведением как профессиональной деятельности педагога-психолога [1].

Объект оказания психологической поддержки или клиент – это родитель, который оказался в проблемной ситуации, связанной с воспитанием подростка, и он не в состоянии самостоятельно справиться с ней. Его запрос на помощь состоит в расширении возможностей и в повышении эффективности решения возникшей проблемы (в данном случае – это домашнее воровство, совершенное подростком) [7].

Предмет психологической поддержки – реализация родителем функции воспитания подростка.

Субъектом оказания психологической поддержки является профессионал (педагог-психолог, консультирующий психолог, а также при соответствующей подготовке социальный работник, учитель или социальный педагог) [2; 8].

Цель психологической поддержки родителей – оптимизация семейного воспитания подростков, которые склонны к домашнему воровству, и снижение количества рецидивов домашнего воровства, совершаемого подростком.

Задачи, решение которых обеспечивает достижение цели:

- развитие у родителя позитивного самоотношения и воспитательной уверенности;
- помощь в решении психологических (личностных) проблем родителей, отражающихся на реализации воспитательной функции;
- предоставление необходимых психолого-педагогических знаний родителям;
- помощь в формировании более гармоничного отношения к подростку;
- развитие способности к эффективному определению целей и методов семейного воспитания подростка;
- помощь в выработке родителем оптимального поведения в осуществлении процесса воспитания с учетом особенностей личности самого родителя и особенностей личности подростка;
- формирование и развитие необходимых родителю коммуникативных навыков.

Содержание психологической поддержки – процесс совместного с родителем подростка определения возможности и путей преодоления заявленной проблемы.

Результаты психологической поддержки родителей:

- психоэмоциональная стабилизация личности родителя; решение психологических проблем, отражающихся на характере семейного воспитания и отношения к подростку, который склонен к домашнему воровству;
- повышение компетентности родителя в реализации процесса воспитания подростка, склонного к домашнему воровству, в семье [8].

Ключевое структурное звено процесса оказания психологической поддержки родителям – помогающие стратегии [8].

Вслед за Б. Ю. Шапиро мы ввели в исходную модель дополнительную рубрику «Технологии психологической поддержки», так как посчитали ее наличие обязательным для профессионального оказания психологической поддержки родителям.

Под технологиями понимается совокупность приемов и методов воздействия, применяемых государственными, общественными и частными организациями, профессиональными работниками и волонтерами при планировании и реализации психологической поддержки объектам оказания психологической помощи [6, с. 265 – 270].

Владение технологией и конкретными методиками оказания помощи – это тот важнейший признак, по которому отличается профессиональная и непрофессиональная психологическая помощь. Выбор той или иной технологии определяется целями и задачами психологической поддержки, избранной стратегией, особенностями объектов психологической поддержки и имеющимися ресурсами.

К основным методам оказания психологической поддержки мы относим [3]: психологическое просвещение; психологическое и психотерапевтическое консультирование; психологическая диагностика; психологическая коррекция (психологический тренинг рассматривается нами как форма психологической коррекции).

Проделанный нами анализ литературы показывает, что именно технологии и методики оказания психологической поддержки родителям подростков, склонных к домашнему воровству, является наименее разработанным в теории. В известных нам учебно-методических и справочных пособиях фактически отсутствует описание базовых методов и конкретных методик оказания психологической поддержки этой категории родителей.

Поэтому наше исследование было направлено на то, чтобы предоставить практическому психологу теоретическое обоснование и обеспечить его конкретными методами и методиками осуществления психологической поддержки родителей подростков с девиациями в поведении, связанными с домашним воровством.

Какие бы стратегии оказания психологической поддержки мы ни использовали, в них обязательно встраивались элементы индивидуального или группового психологического консультирования [8]. Профессиональный консультант имеет специальную подготовку и взаимодействует с клиентом в рамках формального контракта на консультирование исключительно в рамках своей компетенции. Он владеет основными методиками консультирования и использует для достижения оговоренных в контракте целей наиболее уместные из них [7].

В качестве условий эффективности оказания психологической поддержки родителям подростков, которые склонны к домашнему воровству, мы рассматриваем:

- направленность работы на повышение психологической компетентности родителя и снижение ригидности его личностных границ;
- использование форм работы, создающих ситуацию развития личности родителя как субъекта собственной жизни;
- реализация психологом форм работы, способствующих оптимизации системы воспитательных родительских воздействий;
- подбор психологом методов работы, способствующих позитивным изменениям представлений родителя о подростке и отношения к нему;
- соблюдение психологом в своей деятельности по оказанию психологической поддержки родителям следующих принципов: добровольность и заинтересованность лиц, оказывающих и получающих психологическую поддержку (психологи, сами родители); целенаправленность и комплексность оказываемой поддержки; задействование механизмов эмоционального принятия личности субъекта, нуждающегося в поддержке со стороны лиц ее оказывающих; полисубъектность и личностная ориентированность процесса поддержки; системность знаний о психологической поддержке, ее формах и методах; многообразие форм и методов, используемых в работе; экологичность и ориентация на развитие.

Критериями оценки эффективности реализации программы психологической поддержки, согласно модели, являются:

- уменьшение числа (психологических) личностных проблем родителя, решаемых за счет подростка и негативно отражающихся на реализации им воспитательной функции;
- позитивные изменения на уровне когнитивного компонента детско-родительских взаимодействий;
- позитивные изменения на уровне эмоционального компонента детско-родительских взаимодействий;
- позитивные изменения на уровне поведенческого компонента детско-родительских взаимодействий.

Таким образом, построенная нами модель психологической поддержки родителей подростков, которые склонны к домашнему воровству, гармонично сочетает два подхода к работе с родителями: клинически ориентированный, опирающийся на мнение о взаимозависимости между отклонениями в поведении детей и личными проблемами родителей; и социальный или превентивный, предполагающий, что причиной негармоничного семейного воспитания является недостаток знаний родителей. Основу содержания психологической поддержки родителей, согласно разработанной модели, составляет содействие личностному росту родителя и развитие психолого-педагогической компетентности родителя.

На основе представленной модели нами была разработана и апробирована программа психологической поддержки родителей. Использование разработанной нами программы в реальной практике

оказания психологической помощи семьям подростков, склонных к домашнему воровству, показало её эффективность. Положительное влияние предложенной программы проявилось в психоэмоциональной стабилизации личности родителя и повышении его компетентности в реализации функции воспитания подростка в семье.

Также еще одним результатом реализации программы психологической поддержки родителей подростков явилось сокращение числа рецидивов домашнего воровства у подростков.

Литература

1. Методики оказания социально-психологической помощи семье и детям / Е. В. Бурмистрова, В. Ю. Меньшиков, Н. Г. Осухова и др. / под общ. ред. Н. Г. Осуховой. М.: Просвещение, 2002. 144 с.
2. Нельсон-Джоунс Р. Теория и практика консультирования. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
3. Нормативные правовые документы для педагогов-психологов образования / сост. И. М. Каманов. Выпуск 1. М.: ТЦ «Сфера», 2002. 144 с.
4. Овчарова Р. В. Психология родительства: учеб. пособие для студ. высш. уч. завед. М.: Академия, 2005. 368 с.
5. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-н/Д.: Феникс, 1996. 512 с.
6. Щукина Н. П. Консультирование как метод социальной работы // Российская энциклопедия социальной работы: в 2 т. / под ред. А. М. Панова и Е. И. Холостовой. М.: Институт социальной работы. 1997. Т. 1. С. 265–270.
7. Egan G. The skilled helper (5th ed.). Belmont, CA: Brooks / Cole, 1994.
8. Herbert M. (ed.). Psychology for social workers / M. (ed.). Herbert. London: BPS books, 1993.

УДК 159.9.07

Осипова Наталья Владимировна

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ У ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ДЛИТЕЛЬНОЙ МОНОТОННОЙ РАБОТОЙ

Выявлены индивидуально-типологические особенности восприятия времени для людей, профессионально занимающихся монотонной работой, и теми, для кого это не характерно.

Ключевые слова: восприятие времени, индивидуально-типологические особенности, монотонный характер работы.

Osipova Natalia Vladimirovna

INDIVIDUAL FEATURES OF THE PERCEPTION OF TIME BY PERSONS ENGAGED IN LONG MONOTONOUS WORK

The article shows the individual typological features of the perception of time for people who are professionally engaged in monotonous work and those who are not typical.

Time perception, individual typological features, monotonous nature of the work.

В настоящее время наше общество находится на уникальной стадии развития, никогда ранее не достигавшейся. Прогресс затрагивает все сферы нашей жизни, делая её всё более комфортной. Однако меняется и способ обычной для человека деятельности. Развитие автоматизации промышленного производства позволяет упростить работу человека, но в то же время делает её более однообразной. Усовершенствование конвейерного труда, повышение требований к производительности неизбежно ведут к увеличению количества должностей, на которых стандартом является монотонная деятельность на протяжении всего рабочего дня, что не является для человека нормой, если рассматривать этот процесс с позиции эволюционной теории, а значит монотонная деятельность может вызывать нежелательные эффекты.

Монотонная работа характеризуется однообразным и многократным повторением одних и тех же трудовых действий, малой продолжительностью цикла трудовых движений, небольшим числом элементов производственных операций (4–5 и меньше), простотой содержания трудовых действий, в отдельных случаях – высоким темпом работы.

Монотонная работа может стать причиной возникновения состояния монотонии: снижение тонуса и восприимчивости, ослабление сознательного контроля, ухудшение внимания и памяти,